На правах рукописи

Власенко Сергей Сергеевич

4844582

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ОПАСНЫХ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ЧЕЛОВЕКА

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

2 8 АПР 2011

Ростов-на-Дону – 2011

Работа выполнена в федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор **Ильяшенко Алексей Николаевич**

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор **Коняхин Владимир Павлович;** кандидат юридических наук, доцент **Сапронов Юрий Викторович**

Ведущая организация – Воронежский государственный университет

Защита состоится 20 мая 2011 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 203.011.02 при Ростовском юридическом институте МВД России по адресу: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, ауд. 503.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского юридического института МВД России. Текст автореферата размещен на официальном сайте Ростовского юридического института МВД России – www.ruimvd.ru.

Автореферат разослан 18 апреля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета **А.Б. Мельниченко**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. К началу XXI в. человечество смогло преодолеть множество угроз жизни и здоровью людей, среди которых особой опасностью отличается ряд инфекционных заболеваний. Уже забыты масштабы смертоносности чумы, сибирской язвы, холеры и других болезней. Однако на смену тому периоду пришли новые угрозы: стали распространяться ранее не известные заболевания, как например, ВИЧ-инфекция. Кроме того, в последние годы констатируются вспышки вирусных гепатитов, увеличение численности больных туберкулезом и другими опасными инфекционными заболеваниями. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, в 2008 г. в России по отношению к аналогичному периоду прошлого года было зарегистрировано на 2 % больше случаев впервые выявленного туберкулеза, болезни, вызванной вирусом иммунодефицита человека, – на 13,7 %.

Как отмечается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., главными угрозами национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации являются возникновение масштабных эпидемий и пандемий, массовое распространение ВИЧ-инфекции, туберкулеза[1].

При этом каждому человеку в России основным законом гарантируется право на охрану здоровья (ст. 41 Конституции РФ). Реализация данного права осуществляется посредством обеспечения человека квалифицированной медицинской помощью, проведения комплекса профилактических мероприятий, имеющих своей целью предотвращение заболеваний человека, создание благоприятных условий для его жизнедеятельности.

Вместе с тем, очевидно, что предупреждение распространения опасных инфекционных заболеваний должно подкрепляться жесткими государственно-властными мерами, среди которых особое значение имеют уголовно-правовые средства

[1] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собр. законодательства РФ. – 18.05.2009. – № 20. – Ст. 2444.

противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека. К числу таких средств относятся предписания уголовного закона о наказуемости заражения ВИЧ-инфекцией, венерическими заболеваниями, нарушений санитарно-эпидемиологических правил, нарушений правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами.

В то же время в теории уголовного права вопросам противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека практически не уделяется внимания, несмотря на наметившуюся тенденцию обострения данной проблемы.

Вышеизложенное обусловливает актуальность и необходимость диссертационного исследования уголовно-правовых аспектов противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека.

Степень разработанности темы исследования. Концептуальные основы уголовно-правовой науки о преступлениях против жизни и здоровья человека, здоровья населения представлены трудами Р.А. Базарова, С.В. Бородина, Г.Н. Борзенкова, В.И. Зубковой, С.В. Расторопова, Р.Д. Шарапова, М.Д. Шаргородского и других авторов.

Вместе с тем, в уголовно-правовой науке не проводилось комплексных монографических исследований, посвященных вопросам противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека. И лишь отдельные аспекты заявленной темы рассматривались в уголовно-правовой литературе о профилактике ВИЧ-инфекции (Можайская Л.А., 1993), о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения (Ряднев В.Ю., 2004), а также в рамках учебной литературы и комментариев.

Объект диссертационного исследования образуют общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений, влекущих распространение опасных инфекционных заболеваний человека.

Предметом диссертационной работы выступают уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за

распространение опасных инфекционных заболеваний человека (ст. 121, 122, 236, 248 УК РФ), нормы законодательства о здравоохранении и санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, статистическая информация, материалы судебно-следственной практики и результаты социологических исследований.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в развернутом анализе уголовно-правовых аспектов противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека и разработке предложений по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за распространение опасных инфекционных заболеваний и практики его применения.

В соответствии с обозначенной целью определены следующие исследовательские задачи:

1) историко-правовой анализ развития уголовного законодательства об ответственности за распространение опасных инфекционных заболеваний;

2) изучение зарубежного опыта уголовно-правовой охраны человека от опасных инфекционных заболеваний;

3) выяснение степени социальной обусловленности криминализации распространения опасных инфекционных заболеваний человека;

4) юридический анализ признаков составов заражения венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией;

5) уголовно-правовая характеристика нарушения санитарно-эпидемиологических правил;

6) рассмотрение уголовно-правовых аспектов ответственности за нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами;

7) исследование иных составов преступлений, связанных с распространением опасных инфекционных заболеваний человека;

8) разработка системы мер по оптимизации уголовного законодательства об ответственности за распространение опас-

ных инфекционных заболеваний человека и практики его применения.

Методологическую основу диссертационного исследования образуют диалектический метод научного познания, методы анализа и синтеза, системно-структурный, формально-логический, статистический, метод моделирования, конкретно-социологический и иные методы исследования.

Нормативная основа исследования представлена Конституцией РФ, нормативными актами международного права (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Устав (конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) 1946 г., Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г., Женевский Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г.), Уголовным кодексом РФ, Гражданским кодексом РФ, Кодексом РФ об административных правонарушениях, Основами законодательства РФ «Об охране здоровья граждан», федеральными законами «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» и иными федеральными законами и подзаконными актами.

Теоретическая основа исследования включает основные положения доктрины отечественного уголовного права, а также непосредственно связанные с объектом исследования труды в области теории и истории права и государства, конституционного права, международного права, гражданского права, административного права, уголовной политики, философии права, медицины, социологии и других наук.

В ходе диссертационного исследования использовались работы, непосредственно связанные с темой диссертации, таких авторов, как Р.А. Базаров, С.В. Бородин, Г.Н. Борзенков, В.А. Горбатова, В.И. Зубкова, А.Г. Кибальник, В.В. Лукьянов, Н.И. Медведева, Л.А. Можайская, А.В. Наумов, В.А. Нерсесян, С.В. Рас-

торопов, В.Ю. Ряднев, И.М. Тяжкова, Т.В. Церетели, Р.Д. Шарапов, М.Д. Шаргородский и др.

Эмпирическая база исследования включает в себя статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России, Судебного департамента при Верховном суде РФ, Росстата, Минздравсоцразвития; опубликованную судебную практику; результаты изучения материалов 24 уголовных дел о преступлениях, связанных с распространением опасных инфекционных заболеваний человека; итоги социологического опроса 150 сотрудников правоохранительных органов и судов в качестве экспертов. При подготовке диссертации также использованы результаты исследований, проведенных другими авторами.

Научная новизна работы состоит в том, что проведено одно из первых комплексных монографических исследований уголовно-правовых аспектов противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека на основе действующего законодательства и с учетом современной следственно-судебной практики. Определены историко-правовые и социально-юридические предпосылки криминализации деяний, состоящих в распространении опасных инфекционных заболеваний человека; проведен компаративный анализ зарубежного уголовного законодательства в этой сфере. В результате системного анализа раскрыты основания уголовной ответственности за распространение опасных инфекционных заболеваний человека. Даны тщательно аргументированные разъяснения по применению норм уголовного закона, предусматривающих ответственность за распространение опасных инфекционных заболеваний человека.

Разработаны и сформулированы основные направления оптимизации уголовно-правовой охраны человека от опасных инфекционных заболеваний.

Научную новизну диссертационного исследования подтверждают **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Определение общественной опасности в качестве ведущего фактора криминализации распространения опасных ин-

фекционных заболеваний человека. Общественная опасность данных деяний во многом обусловлена неблагоприятными тенденциями увеличения количества лиц, страдающих подобными заболеваниями. Кроме того, общественная опасность распространения данных болезней предопределяется чрезвычайной вредоносностью исследуемых заболеваний, их последствиями могут выступать смерть человека, инвалидность, что наносит непоправимый урон здоровью населения. Повышенная общественная опасность распространения опасных инфекционных заболеваний человека связана еще и с тем, что на реализацию соответствующих медико-санитарных, противоэпидемиологических мероприятий затрачиваются значительные финансовые ресурсы.

2. Характеристика непосредственного объекта заражения венерической болезнью и заражения ВИЧ-инфекцией как общественных отношений, складывающихся в связи с обеспечением жизни и здоровья человека.

3. Понимание опасности заражения ВИЧ-инфекцией в составе преступления, регламентированном ч. 1 ст. 122 УК РФ, в качестве последствия данного преступления. При этом уголовно-правовое значение имеет лишь реальная опасность заражения ВИЧ-инфекцией, которая устанавливается с учетом конкретных обстоятельств дела. Преступление считается оконченным с момента создания виновным такой опасности.

4. Обоснование целесообразности исключения из содержания диспозиции действующей ч. 1 ст. 236 УК РФ слов «или отравление», поскольку понятие отравления в данном случае полностью охватывается термином «заболевание».

5. Определение непосредственного объекта состава нарушения правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами (ст. 248 УК РФ), под которым необходимо понимать общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением защищенности здоровья населения от опасных инфекционных заболеваний человека, а также общественные отношения, возникающие в связи с поддержанием экологической безопасности.

6. Аргументирование вывода о том, что правила обращения с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами, нарушение которых образует состав преступления, предусмотренный ст. 248 УК РФ, регламентируются федеральным законодательством, а также подзаконными актами различных уровней.

7. Обоснование разъяснения о том, что заражение другого лица опасным инфекционным заболеванием по общему правилу подлежит квалификации по нормам об ответственности за причинение вреда здоровью. Исключение составляют случаи заражения другого лица венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией, в том числе совершенные с прямым умыслом, квалифицируемые по ст. 121 либо 122 УК РФ: составом преступления, предусмотренным ч. 1 ст. 121 УК РФ, охватывается причинение легкого вреда здоровью; составом преступления, закрепленным в ч. 2 ст. 122 УК РФ, охватывается причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью. Причинение большего по тяжести вреда здоровью в результате заражения другого лица венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответственно ст. 121 или 122 и 111 или 112 УК РФ.

8. Доказана целесообразность установления в рамках ныне действующей ст. 236 УК РФ уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, создавшее угрозу массового заболевания людей. Аналогичным образом следует установить в рамках ст. 248 УК РФ уголовную ответственность за создание опасности причинения вреда здоровью человека, распространения эпидемий или эпизоотий либо иных тяжких последствий.

9. Определение мер совершенствования уголовно-правового противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека, в числе которых новые общие нормы об ответственности за такие деяния, которые предлагается сформулировать следующим образом:

«Статья 236. Умышленное распространение опасного инфекционного заболевания человека

1. Поставление другого лица под угрозу заражения опасным инфекционным заболеванием, –

наказывается ...

2. Умышленное заражение другого лица опасным инфекционным заболеванием, а равно совершение иного деяния, вызвавшего распространение опасного инфекционного заболевания человека, –

наказывается ...

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное в отношении двух или более лиц либо в отношении несовершеннолетнего, –

наказывается...

Статья 236[1]. Распространение опасного инфекционного заболевания человека по неосторожности

1. Распространение опасного инфекционного заболевания человека по неосторожности, –

наказывается ...

2. Распространение опасного инфекционного заболевания человека по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, –

наказывается ...».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты настоящей работы вносят существенный вклад в развитие научного понимания проблемы борьбы с распространением опасных инфекционных заболеваний человека, выступают предпосылкой для развития перспективного направления дальнейших научных уголовно-правовых исследований вопросов обеспечения безопасности здоровья населения. Научно обоснованные выводы и предложения по результатам исследования закладывают теоретические основы противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека.

Практическая значимость исследования выражается в том, что его результаты могут быть использованы в процессе совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации; в правоприменительной деятельности судов и иных правоохранительных органов при квалификации престу-

плений, связанных с распространением опасных инфекционных заболеваний человека; в целях повышения эффективности системы профилактики данных преступлений; в научно-исследовательской работе при дальнейшем анализе уголовно-правовых аспектов противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека; в учебном процессе юридических вузов и факультетов при преподавании курса уголовного права, соответствующих спецкурсов; в системе повышения квалификации и служебной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования заслушивались на заседаниях кафедры уголовного права Краснодарского университета МВД России; докладывались и обсуждались на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия преступности в современных условиях», проведенной Нальчикским филиалом Краснодарского университета МВД России (Нальчик, 2008 г.), Международной научно-практической конференции «Современная преступность: состояние, проблемы и перспективы противодействия», проведенной Нальчикским филиалом Краснодарского университета МВД России (Нальчик, 2009 г.), Международной научно-практической конференции «Борьба с преступностью в условиях глобализации: новые вызовы и поиски адекватных ответов», проведенной Нальчикским филиалом Краснодарского университета МВД России (Нальчик, 2010 г.) и Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы уголовной политики», проведенной Краснодарским университетом МВД России (Краснодар, 2010 г.). Основные положения исследования внедрены в учебный процесс Краснодарского университета МВД России и Ставропольского государственного университета, практическую деятельность Главного управления внутренних дел по Краснодарскому краю; нашли отражение в шести научных публикациях.

Структура диссертации определена ее целью и задачами и состоит из введения, трех глав (семи параграфов), заключения, библиографии и приложения. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями ВАК Минобрнауки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; раскрывается степень разработанности темы; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; характеризуются методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы; рассматривается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы; приводятся данные об апробации и внедрении полученных результатов исследования.

Первая глава **«Общая характеристика мер уголовно-правовой охраны человека от опасных инфекционных заболеваний»** включает в себя три параграфа.

В первом параграфе ***«Историко-правовой анализ развития уголовного законодательства об ответственности за распространение опасных инфекционных заболеваний человека»*** приводятся результаты ретроспективного анализа российского уголовного законодательства об ответственности за распространение опасных инфекционных заболеваний человека.

В диссертации отмечается, что первые законодательные упоминания о необходимости соблюдения чистоты, противодействии распространению инфекционных и иных болезней встречаются после принятия Соборного уложения 1649 г., когда разрабатывались различные конкретизирующие и дополняющие нормативные акты. Примером может служить именной указ Петра I «О наблюдении московским обывателям чистоты на дворах и на улицах, о свозе всякого помету за земляной город и содержании мостовой в исправности» от 22 февраля 1709 г. Указ предписывал, чтобы все жители Москвы «с дворов своих навозу и мертвечины и всякого помету в улицах и в переулках не метали, и во всех улицах и в переулках навоз и мертвечину и всякой помет очистили б, и возили б за Земляной город, от слобод в дальныя места, и засыпали землею».

С развитием же санитарного дела и необходимости ограждения населения от эпидемических и иных болезней возникают предпосылки формирования норм об ответственности за распространение опасных инфекционных заболеваний человека, которые закрепляются в нормативных правовых актах Российской империи XIX – начала XX столетия. Среди них ведущее место занимает Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в редакциях 1866 и 1885 г.), ряд норм содержится в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. и Уголовном уложении 1903 г.

Все имевшиеся в дореволюционных отечественных правовых актах уголовно-правовые запреты распространения опасных инфекционных заболеваний человека разделяются на три группы: 1) запреты нарушения карантинных правил; 2) запреты нарушения санитарно-эпидемиологических правил; 3) запреты распространения венерических заболеваний (болезней, «происходящих от непотребства»). Так, например, ст. 854 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. устанавливалась ответственность за то, что лицо, зная о своей «заразительной или иной прилипчивой болезни», умышленно совершит определенное действие, в результате которого другое лицо неминуемо будет заражено данной болезнью.

В рамках советского этапа развития норм об ответственности за распространение инфекционных и иных заболеваний человека уголовное законодательство представлено сравнительно однородными конструкциями составов во всех уголовных кодексах, принятых в РСФСР и направленных на противодействие заражению венерическими болезнями и нарушению санитарно-эпидемиологических правил.

Второй параграф ***«Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны человека от опасных инфекционных заболеваний»*** посвящен компаративному анализу зарубежного уголовного законодательства.

Автором отмечается, что зарубежное уголовное законодательство об ответственности за распространение опасных инфекционных заболеваний человека характеризуется многооб-

разием подходов к решению данной проблемы. При этом в числе особенностей обозначаются следующие аспекты.

Во многих государствах установлена расширенная дифференциация уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией, в зависимости от формы и вида вины. Так, в ч. 2 ст. 157 УК Республики Беларусь установлена ответственность за заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, по легкомыслию или с косвенным умыслом. Это же деяние, но совершенное с прямым умыслом, образует квалифицированный состав данного преступления (ч. 3 ст. 157 УК Республики Беларусь).

Уголовная ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил и правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами устанавливается не только при фактическом наступлении общественно опасных последствий, но и в случае создания в результате таких деяний угрозы вреда (УК Украины).

Примечательной особенностью УК Республики Молдова является наибольшая концентрация уголовно-правовых норм об ответственности за распространение опасных инфекционных заболеваний человека в главе о преступлениях против общественного здоровья. В частности, в указанную главу, помимо иных норм, помещены ст. 211 УК Республики Молдова (Заражение венерическим заболеванием) и ст. 212 УК Республики Молдова (Заражение заболеванием СПИД).

Во многих зарубежных уголовных кодексах существуют прямые уголовно-правовые запреты на распространение опасных инфекционных заболеваний человека. Например, отдельной нормой Уголовного законодательства Норвегии установлена уголовная ответственность за непосредственное заражение другого лица опасным инфекционным заболеванием или создание угрозы таких последствий. Так, § 155 гласит: «Тот, кто, зная наверняка о том, что заражен инфекционно опасным заболеванием, намеренно или по неосмотрительности передает инфекцию или ставит кого-то под угрозу заражения, подлежит наказанию...».

В третьем параграфе ***«Социальная обусловленность криминализации распространения опасных инфекционных заболеваний человека»*** предлагаются результаты рассмотрения обоснованности криминализации таких деяний.

В ходе рассмотрения вопросов социально-юридической обусловленности уголовно-правового противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека автором было определено, что в уголовном праве под опасными инфекционными заболеваниями человека следует понимать инфекционные заболевания человека, характеризующиеся тяжелым течением, высоким уровнем смертности и инвалидности, быстрым распространением среди населения (эпидемия).

Диссертантом установлено, что криминализация распространения опасных инфекционных заболеваний человека имеет под собой достаточно прочное социально-правовое обоснование. Основным фактором, свидетельствующим о целесообразности уголовно-правового противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека, выступает весьма значительная общественная опасность данного деяния, во многом обусловленная неблагоприятными тенденциями увеличения количества лиц, страдающих подобными заболеваниями. Кроме того, общественная опасность распространения данных болезней предопределяется чрезвычайной вредоносностью исследуемых заболеваний, их последствиями могут выступать смерть человека, инвалидность, что наносит непоправимый урон здоровью населения. Повышенная общественная опасность распространения опасных инфекционных заболеваний человека связана еще и с тем, что на реализацию соответствующих медико-санитарных, противоэпидемиологических мероприятий затрачиваются значительные финансовые ресурсы.

Криминализация распространения опасных инфекционных заболеваний человека удовлетворяет и иным разработанным в теории уголовного права критериям признания деяний преступлениями (степень распространенности деяния, невозможность эффективного противодействия ему иными право-

выми средствами, преобладание позитивных последствий криминализации над негативными и т. д.).

Вторая глава **«Уголовная ответственность за распространение опасных инфекционных заболеваний человека»** включает в себя четыре параграфа.

Непосредственное исследование автором предусмотренных законодательством РФ уголовно-правовых средств обеспечения безопасности человека от опасных инфекционных заболеваний позволило выделить четыре основные статьи уголовного закона, которыми предусматривается ответственность за распространение данных заболеваний: ст. 121, 122, 236 и 248 УК РФ.

В первом параграфе ***«Заражение венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией»*** автором исследуются признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 121 и 122 УК РФ.

В результате исследования актуальных вопросов установления и реализации уголовной ответственности за заражение венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией определено, что заражение венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией нарушает общественные отношения, складывающиеся в связи с охраной здоровья человека от любого вреда, в том числе максимального, т.е. смерти. С таким утверждением согласилось 69 % респондентов, опрошенных в ходе проведенного автором исследования.

В диссертационной работе отмечается, что, по общему правилу, заражение венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией лица, уже страдающего такой болезнью, не влечет уголовную ответственность за совершение деяний, предусмотренных ст. 121 либо 122 УК РФ, соответственно.

По мнению соискателя, составы заражения венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией являются материальными по законодательной конструкции. Преступления, предусмотренные ст. 121, ч. 2–4 ст. 122 УК РФ, являются оконченными с момента наступления общественно опасного последствия в виде заражения соответствующим инфекционным заболеванием.

Признак «опасность заражения ВИЧ-инфекцией» в составе преступления, регламентированном ч. 1 ст. 122 УК РФ, яв-

ляется общественно опасным последствием. При этом уголовно-правовое значение имеет лишь реальная опасность заражения ВИЧ-инфекцией, которая устанавливается с учетом конкретных обстоятельств дела. Преступление считается оконченным с момента создания виновным такой опасности.

С субъективной стороны преступления, предусмотренные ст. 121, ч. 1–3 ст. 122 УК РФ, характеризуются умышленной формой вины. При этом автор утверждает, что допустимыми являются как прямой, так и косвенный умысел. В свою очередь, заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 4 ст. 122 УК РФ) предполагает как умышленную, так и неосторожную форму вины. С этим выводом согласилось 64 % практикующих юристов, опрошенных диссертантом в качестве экспертов.

Во втором параграфе ***«Нарушение санитарно-эпидемиологических правил»*** предлагается анализ признаков преступления, предусмотренного ст. 236 УК РФ.

В диссертационной работе на основе проведенного анализа сделан вывод о том, что основным непосредственным объектом состава нарушения санитарно-эпидемиологических правил следует признать общественные отношения, складывающиеся в связи с охраной здоровья населения посредством создания и поддержания благоприятных условий жизнедеятельности человека, обеспечиваемых нормальным состоянием среды обитания. Дополнительным непосредственным объектом в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 236 УК РФ, выступают общественные отношения, возникающие в связи с обеспечением здоровья человека, а в преступлении, регламентированном ч. 2 ст. 236 УК РФ, – общественные отношения в сфере охраны жизни человека.

По мнению соискателя, заболевание в составе преступления, предусмотренном ст. 236 УК РФ, подразумевает под собой расстройство здоровья, нарушение правильной деятельности организма, вызванное внешними факторами среды обитания человека. В ходе уголовно-правовой характеристики со-

става нарушения санитарно-эпидемиологических правил автором обоснована целесообразность исключения из содержания диспозиции ч. 1 ст. 236 УК РФ слов «или отравление», поскольку понятие отравления в данном случае полностью охватывается термином «заболевание». С этим согласилось 93 % опрошенных автором специалистов.

Третий параграф ***«Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами»*** посвящен рассмотрению вопросов уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 248 УК РФ.

Анализ состава преступления, предусмотренного ст. 248 УК РФ, диссертантом проводился в рамках заявленных объекта и предмета исследования. При этом определено, что непосредственным объектом состава нарушения правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением защищенности здоровья населения от опасных инфекционных заболеваний человека, а также общественные отношения, возникающие в связи с поддержанием экологической безопасности. С этим выводом согласилось 65 % практикующих юристов, опрошенных в ходе проведенного исследования.

В диссертации доказано, что признак «обращение» в преступлении, предусмотренном ст. 248 УК РФ, подразумевает под собой самые разнообразные действия, при которых осуществляются какие-либо манипуляции с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами.

К существенным выводам автор пришел в результате изучения нормативной базы, к которой отсылает данная норма уголовного закона в свете ее бланкетной конструкции. В работе аргументировано, что правила обращения с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами, нарушение которых образует состав преступления, предусмотренный ст. 248 УК РФ, регламентируются федеральным законодательством, а также подзаконными актами различных уровней.

Соискателем обоснована целесообразность дополнения диспозиции ч. 1 ст. 248 УК РФ указанием на неосторожное отношение виновного к наступлению в результате нарушения правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами общественно опасных последствий в виде причинения вреда здоровью человека, распространения эпидемий или эпизоотий либо иных тяжких последствий.

Четвертый параграф ***«Иные преступления, связанные с распространением опасных инфекционных заболеваний человека»*** содержит в себе результаты исследования иных уголовно-правовых норм, в пределах которых также возможна ответственность за рассматриваемое деяние.

На основе анализа возможностей квалификации фактов распространения опасных инфекционных заболеваний человека по нормам уголовного закона, не предусмотренным ст. 121, 122, 236, 248 УК РФ, автором установлено, что уголовно-правовая оценка факта распространения опасного инфекционного заболевания человека может осуществляться в рамках норм уголовного закона об ответственности за причинение смерти. При этом в случае причинения смерти по неосторожности вследствие заражения другого лица венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией содеянное необходимо квалифицировать по совокупности ст. 121 либо ст. 122 и 109 УК РФ.

В диссертации отмечается, что если умыслом виновного в заражении другого лица опасным инфекционным заболеванием человека охватывалось причинение потерпевшему смерти, то содеянное полностью охватывается составом убийства (ст. 105 УК РФ). Применение по совокупности ст. 121 или 122 УК РФ в этом случае не требуется, поскольку имеет место перерастание менее тяжкого преступления в более тяжкое того же вида.

Заражение другого лица опасным инфекционным заболеванием, в том числе совершенное с прямым умыслом, по общему правилу подлежит квалификации по нормам об ответственности за причинение вреда здоровью. Исключение состав-

ляют случаи заражения другого лица венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией, квалифицируемые по ст. 121 либо 122 УК РФ: составом преступления, предусмотренным ч. 1 ст. 121 УК РФ, охватывается причинение легкого вреда здоровью; составом преступления, закрепленным в ч. 2 ст. 122 УК РФ, охватывается причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью. Причинение большего по тяжести вреда здоровью в результате заражения другого лица венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответственно ст. 121 или 122 и 111 или 112 УК РФ.

В диссертационной работе подвергнуты анализу и иные нормы уголовного закона, которые могут быть применены при юридической оценке факта распространения опасного инфекционного заболевания человека. Так, заражение опасным инфекционным заболеванием отдельных категорий потерпевших (представителей власти, лиц, участвующих в отправлении правосудия, и т. д.) при наличии соответствующих признаков подлежит квалификации по ч. 2 ст. 318, ч. 4 ст. 296, ч. 3 ст. 321 УК РФ.

Автор обращает внимание на то, что изнасилование или насильственные действия сексуального характера, совершенные лицом в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, повлекшие заражение потерпевшего (потерпевшей) венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией, не могут быть квалифицированы по п. «в» ч. 2, п. «б» ч. 3 ст. 131 и п. «в» ч. 2, п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ, поскольку возрастом уголовной ответственности по ст. 121 и 122 УК РФ является шестнадцатилетие.

Третья глава **«Совершенствование мер уголовно-правового противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека»** посвящена исследованию перспективных путей оптимизации уголовного законодательства РФ в анализируемом ракурсе.

В результате проведенного исследования автором предложено компактное размещение системы основных уголовно-правовых норм об ответственности за распространение опасных

инфекционных заболеваний в главе 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Обоснованные формулировки соответствующих норм уголовного закона диссертант предлагает изложить следующим образом:

«Статья 236. Умышленное распространение опасного инфекционного заболевания человека

1. Поставление другого лица под угрозу заражения опасным инфекционным заболеванием, –

наказывается ...

2. Умышленное заражение другого лица опасным инфекционным заболеванием, а равно совершение иного деяния, вызвавшего распространение опасного инфекционного заболевания человека, –

наказывается ...

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное в отношении двух или более лиц либо в отношении несовершеннолетнего, –

наказывается...

Статья 236[1]. Распространение опасного инфекционного заболевания человека по неосторожности

1. Распространение опасного инфекционного заболевания человека по неосторожности, –

наказывается ...

2. Распространение опасного инфекционного заболевания человека по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, –

наказывается ...

Статья 236[2]. Нарушение санитарно-эпидемиологических правил

1. Нарушение санитарно-эпидемиологических правил, создавшее угрозу массового заболевания людей, –

наказывается ...

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности массовое заболевание людей, –

наказывается ...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека, –

наказываются ...

Статья 236[3]. Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами

1. Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами, создавшее угрозу причинения вреда здоровью человека, распространения эпидемий или эпизоотий либо иных тяжких последствий, –

наказывается ...

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека, распространение эпидемий или эпизоотий либо иные тяжкие последствия, –

наказывается ...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека, –

наказываются ...».

В **заключении** подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы и предложения.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Власенко С.С. Поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией // Российский следователь. – 2009. – № 12. – 0,2 п.л.

2. Власенко С.С. Уголовная ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил как альтернативное средство противодействия распространению опасных инфек-

ционных заболеваний человека // Общество и право. – 2009. – № 4. – 0,6 п.л.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

3. Власенко С.С. К вопросу об уголовно-правовом противодействии распространению опасных инфекционных заболеваний человека // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. – Ставрополь: Сервисшкола: СГУ, 2008. – Вып. 19. – 0,2 п.л.

4. Власенко С.С. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за распространение опасных инфекционных заболеваний человека // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2009. – № 2. – 0,5 п.л.

5. Власенко С.С. Опыт уголовно-правовой охраны человека от опасных инфекционных заболеваний в странах ближнего зарубежья // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: сборник научных трудов / Под ред. А.Г. Кибальника. – Ставрополь: Сервисшкола: Ставропольский государственный университет, 2010. – 0,3 п.л.

6. Власенко С.С. Совершенствование мер уголовно-правового противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека // Современные проблемы уголовной политики: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 т. / Под ред. А.Н. Ильяшенко. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2010. – Т. II. – 0,4 п.л.

Формат 60x84/16. Объем 1,0 п.л. Набор компьютерный.
Гарнитура Таймс. Печать ризография. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 859

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНиРИО
Ростовского юридического института МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83.